

Модуль I. Лекция 2

Тема: Генеративная лингвистика

1. Хомскианская революция в языкознании
2. Генеративная лингвистика: стандартная теория

1. Хомскианская революция в языкознании

Влияние, которое оказал Наум Хомский на развитие современного языкознания трудно переоценить. Не случайно говорят о хомскианской революции в языкознании, подчеркивая то значение, которое теория Хомского имела для всего гуманитарного знания. Хомский и по сей день входит в десятку наиболее цитируемых авторов вместе с Платоном, Аристотелем, Шекспиром, Фрейдом, Марксом и Лениным, будучи единственным ныне здравствующим из этих авторов.

Теория Хомского была реакцией на кризис структурализма – направления, к которому первоначально при-надлежал и он сам (Н. Хомский был учеником З. Харриса, и свои первые работы он написал по фонологии иврита). Структуралисты, как известно, добились весьма ощутимых успехов при изучении языковой структуры, прежде всего, фонологии и морфологии многочисленных языков мира, в том числе, и малоизученных бесписьменных языков Азии, Африки и Америки.

Однако ограниченность метода структуралистов ощущалась при решении синтаксических и семантических проблем языкознания. Все, что хорошо подлежало точной формальной обработке, входило в круг интересов структуралистов, они много сделали для машинной обработки лингвистической информации, машинного перевода. Но это приводило к тому, что лингвистика стала терять свою роль среди гуманитарных наук, грозя постепенно превратиться из фундаментальной гуманитарной науки в прикладную дисциплину.

Вероятно, значительно менее среди историков известен тот факт, что наряду с репутацией одного из наиболее выдающихся общественных интеллектуальных деятелей в мире в течение более полувека Н. Хомский был доминирующей личностью в области лингвистики. Как указывает Нил Смит в предисловии к книге Н. Хомского «Новые горизонты в изучении языка и мышления»: «Его теория генеративной грамматики, известная под разными терминами, была руководством и вдохновляющей силой для многих лингвистов в разных уголках света и точкой отсчета практически для каждого языковеда. Можно не соглашаться с работами Хомского, но игнорировать их означает проявлять близорукость и не подобающее ученому невежество».

С самого начала идеи Хомского встретили искреннее отторжение, резко негативную оценку и серьезную критику со стороны его оппонентов в США и других странах, включая европейские. Основные линии критики сконцентрировались вокруг нескольких фундаментальных моментов генеративной грамматики. Наиболее убедительным, вероятно, был аргумент о семантическом компоненте, который, по всеобщему признанию, является наиболее уязвимым местом теории Хомского.

Американские лингвисты 50-х гг. мало уделяли внимания изучению значения в целом и значений предложений, в частности, поскольку вслед за Л. Блумфилдом считали значение с его слишком неуловимым и загадочным ментальным содержанием предметом изучения других наук: психологии, биологии и пр. Как отмечает Серль, «изучение значений предложений или целей использования предложений говорящими почти не имело место в этих начинаниях. Значения, конструируемые учеными, сводились к моделям поведения, определяемым стимулом и реакцией; они были, собственно говоря, объектом изучения психологов». Благодаря своему структуралистски ориентированному образованию в Университете Пенсильвании, Хомский следовал традиции, уделяя внимание прежде всего синтаксису, оставляя семантику за бортом лингвистического описания.

Однако язык человека с его главной функцией – быть репрезентацией мысли, делать ее ясной как для самого себя, так и для передачи другим, – не мыслим без значения. Поэтому синтаксис и семантика не могут быть разделены. Соответственно, Хомский под влиянием лучших своих учеников был вынужден ввести в Расширенную стандартную теорию семантический компонент, предназначенный для того, чтобы дать семантическую интерпретацию порожденным предложениям.

Этот шаг привел к возникновению целого ряда интерпретационных или генеративных семантик и стал, в то же время, «революцией внутри революции», или началом так называемых лингвистических войн между лингвистами восточного. Генеративные семантики считают, что генеративным и тем самым ядерным компонентом лингвистической теории является не синтаксис, а семантика.

Исследования сторонников генеративной грамматики выявили другую слабую сторону грамматики Хомского. Генеративная грамматика призвана производить правильные предложения, приемлемые носителями языка. Генеративисты потратили массу времени на описание правил и репрезентаций, которые могут порождать бесконечное множество предложений языка и предсказывать их грамматичность, т.е. формально определять приемлемость выражений на естественном языке и отфильтровывать неприемлемые.

Среди ученых не было единодушия и относительно концепции Хомского о природе человеческого разума. Взгляд этого ученого на язык как уникальную человеческую способность влечет за собой вопрос о том, как развивалась у человека эта способность. Ответ Хомского состоял в том, что универсальная грамматика, которой пользуется ребенок, является частью его генетического наследия, другими словами, язык является врожденной способностью. Это заявление посеяло раздор среди психологов и нейрофизиологов. Они яростно воспротивились теории врожденности языка и в противовес ей объясняют появление языка рядом общих характеристик

мозга, а усвоение языка ребенком – с помощью общих механизмов обработки информации мозгом, взаимодействующих с разнообразным и сложным социальным окружением, в котором язык усваивается и используется.

Среди других недостатков генеративной грамматики Хомского было то обстоятельство, что она, основываясь в значительной степени на логических и философских аспектах теории языка и развивая их, в то же время приводила к тривиальным практическим выводам и наблюдениям, в целом к ничтожным реальным результатам. Таким образом, обещания, данные в начале, остались невыполненными

2. Генеративная лингвистика: стандартная теория

Генеративная лингвистика (трансформационная порождающая грамматика, трансформационно-генеративная грамматика, хомскианская лингвистика) — наиболее популярное с конца 1950-х гг. направление в мировом языкознании, которое ставит целью разработать теорию языка по образцу естественных наук; основоположник и лидер — Ноам Хомский (США).

Оно было впервые высказано в ранней работе Хомского «Логическая структура лингвистической теории» 1955 года (переиздана в 1975 году), в которой он ввёл понятие трансформационной грамматики. В этой теории считается, что грамматика состоит из различных модулей: постулируются отдельные теории падежа, связывания и так далее. Язык можно представить в виде так называемой «модели перевернутой Y». Сначала порождается D-структура, в которой происходит выбор слов из лексикона и присваивание тета-ролей.

Хомский одним из первых объявил лингвистику частью когнитивной психологии. Цель лингвистической теории, по Хомскому, заключается в том, чтобы объяснить факт поразительно быстрого усвоения родного языка ребёнком на основе явно недостаточного внешнего стимула,

то есть той информации, которая может быть извлечена из речи окружающих.

Так, по Хомскому, язык представляет собой механизм, способный порождать бесконечное множество предложений с помощью ограниченного набора грамматических средств. При этом, согласно Хомскому, любой человек обладает врожденной способностью к овладению языком.

Большинство школ структурализма при изучении языка как формализованной статичной системы игнорировали основополагающие общетеоретические проблемы, такие как язык и мышление, язык и общество, происхождение языка и многие другие. Не случайно сам Н. Хомский говоря об интеллектуальных истоках своих идей, апеллировал к далеким предшественникам – грамматике Пор-Рояля, Р. Декарту и В. фон Гумбольдту.

Одной из важнейших задач языкознания Н. Хомский считал объяснение человеческой способности «... производить и понимать практически бесконечное число грамматически правильных новых высказываний, опираясь на конечное и довольно ограниченное множество высказываний, с которыми он уже встречался на протяжении жизни», иначе говоря, почему ребенок за несколько лет раннего детства учится говорить так естественно и свободно, как птенец учится летать.

Ответить на этот вопрос структуралисты не могли, Н. Хомский вынужден был выйти за пределы фонологии и морфологии в сферы синтаксиса и семантики и создать теорию, которая носит название генеративной лингвистики.

Вопросы для обсуждения

1. В чем состоит роль Н. Хомского в развитии языкознания?
2. В чем заключались недостатки структурализма в описании языковой системы, которые стремился преодолеть Н. Хомский?
3. Что Н. Хомский считал одной из важнейших задач науки о языке?

4. Какие термины существуют для обозначения теории, созданной Н. Хомским? Почему?
5. Когда появилась эта теория?
6. В чем основная задача генеративной лингвистики?
7. Как представляет язык Н. Хомский?
8. В чем отличие поверхностной структуры от глубинной структуры?
9. Что такое «синтаксическое дерево»?
10. Как осуществляется процедура трансформационного анализа?
11. Что такое правила структуры составляющих?
12. Как происходят трансформации?
13. Какие три существенных аспекта различаются в любом трансформационном правиле?

Рекомендуемая литература

1. Бейлин, Дж. Краткая история генеративной грамматики [Текст] / Дж. Бейлин // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 13–57.
2. Бондаренко, И. В. Влияние генеративной лингвистики Н. Хомского на мировое языкознание [Текст] / И. В. Бондаренко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2011. – Вып. 2. – С. 141–149.
3. Гурьянова, Н. В. Понятие языка, знания языка и овладения этим знанием в концепции языка и мышления Н. Хомского [Текст] / Н. В. Гурьянова // Ученые записки Ульяновского государственного университета. – Ульяновск, 1999. – Вып. 2. – С. 182–191. – (Образование).
4. Казенин, К. И., Тестелец Я. Г. Исследование синтаксических ограничений в генеративной грамматике [Текст] / К. И. Казенин, Я. Г. Тестелец // Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 58–109.
5. Капишин, А. Е. «Генеративная лингвистика» Н. Хомского [Текст] / А. Е. Капишин // Иностранный язык в школе, 2002. – № 2. – С. 81–86.
6. Кибрик, А. Е. Генеративная лингвистика [Текст] / А. Е. Кибрик // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 98–99.
7. Сериков, А. Е. Проблема порождения смысла и современный генеративизм [Текст] / А. Е. Сериков // Вестник Самарской гуманитарной академии, 2007. – № 2. – С. 155–173. – (Философия. Филология).
8. Тестелец, Я. Г. Введение в общий синтаксис [Текст] / Я. Г. Тестелец. – М.: РГГУ, 2001. – 800 с.

9. Хомский, Н. Синтаксические структуры [Текст] / Н. Хомский // Новое в лингвистике. – Вып. II. – М. : Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 412–527.
10. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса [Текст] / Н. Хомский. – М.: Изд-во Московского университета, 1972. – 260 с.
11. Шаумян, С. К. Теоретические основы трансформационной грамматики [Текст] / С. К. Шаумян // Новое в лингвистике. – Вып. II. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 391–411.